

ПЛЕЙЛИСТ

- Ruelle — War Of Hearts
AURORA — The Seed
AG & Claire — My Love Will Never Die
Wyndham
Эрика Лундмоен — Тропа
Birdy — Wings
Дарья Виардо — Ангел похоронитель
Tove Lo — Scream My Name
Эрика Лундмоен — Тебя не отдам
Sia — Angel By The Wings
Ruelle — Whose Side Are You on
Chase Atlantic — Into It
Дарья Виардо — Бог в меня верит
Angus Stone,
Julia Stone — Big Jet Plane

**ПОСВЯЩАЕТСЯ КАЖДОМУ,
КТО БОИТСЯ ОПАЛИТЬ СВОИ КРЫЛЬЯ.
СТРАХ НЕ УПРАВЛЯЕТ ТОБОЙ.
РАСПРАВЬ ИХ И ГОРИ**

ЧЕТЫРЕ КОРОЛЕВСТВА ЭРЕЛИМА,

**о которых известно со времен создания
Нового мира**

**КОРОЛЕВСТВО
КРОВАВЫХ КЛИНКОВ — РОНДДА,**
столица — город Аталас
Валькирии и воины Ордена тамплиеров

**КОРОЛЕВСТВО
ВЕТРОВ ТРАМОНТАНА — ЛЬЕРС,**
столица — город Рулан
Ведьмы и ведьмаки

**КОРОЛЕВСТВО
ВЕЧНОЙ ВЕСНЫ — АСХАЙ,**
столица — город Йостошь
Феи и фейцы

БЕЗЫМЯННОЕ КОРОЛЕВСТВО,
столица — город Меридиан
Смертные

**БОГИ И КОРОЛЕВСТВА
ЭРЕЛИМА,**

**которым они
покровительствуют**

БОГИНЯ КОСТЕЙ – ЭЛОЭН

Льерс

БОГИНЯ ЭЛЕМЕНТОВ – КАМАЛА

Асхай

БОГ РАЗРУШЕНИЙ – АВАДДОН

Рондда

БОГ ВРЕМЕНИ – ОРИТЕЛ

Безымянное королевство

**БОГИНЯ ЛУНЫ, СЕЛЕНА,
И БОГ МУДРОСТИ, КАЭЛЬ,**

**на первом Совете Высших
отказались от покровительства**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда эта история будет рассказана, от легенд останется лишь пыль на книжных полках, а Солнце сожжет Новый мир, дабы он возродился и на алых от крови полях вновь распустились золотые цветы. Когда эта история будет рассказана, они сломают кулаками грудь, дабы Боги видели, как бьются под мертвым слоем их сердца. Когда эта история будет рассказана, Эрелим прольет реки слез тысяч павших воинов, а каменные стены навеки падут, открыв глазам истинную красоту — красоту души.

Легенд о Новом мире нескончаемое множество: о спящих драконах Асталиса, хранителях Ледяного плато, поющих китах Бесконечного океана и свободном континенте, которому суждено пасть.

Легенд о Новом мире нескончаемое множество, но одна из них никогда не была легендой. Это история об Икаре, мечтающем о свободе, и том, как он подлетел слишком близко к белой звезде — Солнцу.

Икар смеялся, когда падал

ПРОЛОГ

И МЫ ВОССТАНЕМ С НИМ ВМЕСТЕ, И МЫ БУДЕМ ЛЮБИТЬ

*888 год от создания Нового мира
Черная Пустошь*

Над Черной Пустошью взвились знамена. На одних изображался золотой венец, обрамляющий серебристую луну, над которой располагались четыре звезды, — символ государственной власти Эрелима, словно говорящий о том, что именно эта сторона сражается за мирный народ. На трепещущих черных знаменах другого войска изображалось солнце, пронзенное мечом с ангельскими крыльями на рукояти. Светило, способное растворить в своем свете реки алой крови и поглотившую континент тьму.

Небесная армия, выступившая за прогнанный мир, и Альянс, восставший против лжи и божественной власти. Будто день и ночь сошлись в поединке, за которым наблюдали сами Боги и в предвкушении ухмылялись.

Никто не мог с точностью сказать, на чьей стороне численное преимущество. Сотни тысяч ангелов и жителей четырех королевств сошлись на пустоши, рассредоточились на го-

рячих песчаных барханах и принялись наблюдать за врагами: кто сделает первый шаг, выйдет из молчаливых рядов и встретится в центре с противником, возглавившим другую армию. Кто поднимет меч и прокричит приказ наступать.

Кто первым подпишет себе смертный приговор.

Сторона, облаченная в черно-красные доспехи, была олицетворением всего Эрелима. Представители разных рас, разных слоев населения встали на защиту своего будущего. Валькирии, за спинами которых еще расправлялись белоснежные, как у ангелов, крылья — скоро они лишатся их по милости пантеона из-за «развязывания Войны четырех королевств». Ведьмаки и ведьмы с их магией, клубящейся над рядами повстанцев. Фейцы, впервые немногословные и испуганные.

Тамплиеры, ангелы, смертные...

За спинами колыхались тяжелые черные плащи, а тысячи глаз неотрывно наблюдали за теми, кто побоялся принять их сторону. Небесная армия, знающая о планах Богов и выполняющая каждое их поручение — несмотря на то, что Высшие посягнули на силу души.

Пути захватят, жители четырех королевств станут марионетками пантеона, но ангелы Небесной армии исполнят волю Высших. Эрелимом будут править ложь и несправедливость, но ангелы Небесной армии исполнят волю Высших.

Ангелы Небесной армии всегда должны исполнять волю Высших. Но, как оказалось, с этим согласны не все.

От войск Альянса отделились две фигуры и медленным шагом направились в сторону противников. Серафим, облаченный в черно-алые доспехи, запрокинул голову к небу и пристально посмотрел ввысь, будто ожидая ответа — от палящего солнца, исчезнувших навсегда звезд или усмехающегося пантеона. Его светлые волосы падали на изумрудные глаза, а белоснежные крылья волочились по горячему песку пустоши.

Рядом с ним в такой же экипировке шла молодая женщина невероятной красоты. Даже заострившиеся скулы и жестокий взгляд не исказили ее прекрасное лицо. Кровожадность, изящество и нестигаемое желание победить — Богиня гордо шла вперед и не сводила фиолетовых глаз с ангела, который отделился от Небесной армии и двинулся им навстречу.

Серафим и Богиня взяли за руки, словно были любовниками и не могли долго друг к другу не прикасаться. Шедший рядом с ней ангел оказался достаточно молод, но уже повел за собой армию из тысяч повстанцев. Он посмотрел на Богиню, и его взгляд смягчился. Серафим видел, что стоит на кону, — долгая совместная жизнь и истинная всепоглощающая любовь.

Но глаза Богини не отражали его чувств, и тот недоуменно нахмурился. Она осторожно отмахнулась от прикосновения и остановилась, когда они дошли до центра.

— Здравствуй, моя дорогая Дафна, — поприветствовал Богиню главнокомандующий одного из легионов Небесной армии и склонил перед ней голову.

Длинные светлые волосы скользнули по широким плечам, а когда он чуть приподнялся, искренняя улыбка осветила его скульптурное лицо. Второго ангела он принципиально не замечал, будто тот был не более чем пятном на его золотом плаще.

— Микаэль. — Богиня не разделяла воодушевления главнокомандующего. Она сложила руки на груди и сощурилась. Мелодичный голос совсем не сочетался с ее взглядом, метающим вокруг них молнии. — Небеса подтвердят, как давно мы с тобой не виделись.

Ангел, возглавляющий армию Альянса вместе с Богиней, мысленно разрезал Микаэля на кусочки. Он молчал, но ему хотелось кричать. Потому что за их спинами ждали приказа его настоящие друзья и единственная сестра, потому что этот момент войдет в историю Эрелима, потому что они с возлюбленной стоят перед врагом,

а через пару минут отдадут приказ сражаться за свободный мир...

Потому что они могут проиграть. Не битву, а войну.

— Так вот какое решение ты приняла, — лениво усмехнулся Микаэль и впервые бросил пренебрежительный взгляд на ангела. — Возглавить восстание с Икаром? Могла ли ты пасть еще ниже?

— Я не собираюсь объясняться перед тобой, Микаэль. — Богиня выглядела собранной, ее слова резали и попадали точно в цель. Однако в том, как она поджимала губы, чувствовалось нетерпение. — Мои решения и действия не обсуждаются, и никто не в силах на них повлиять. Преклони колени перед единственной Богиней Нового мира и верни свою армию на Небеса. Иначе Альянс не оставит от нее и праха.

Микаэль хмыкнул и подошел к ней чуть ближе, не обращая внимания на Икара, который сделал предупреждающий шаг в его сторону.

— Я могу преклонить перед тобой колени лишь в одном месте, Дафна. И это не Черная Пустошь.

Икар стиснул зубы и потянулся за мечом, но она остановила его взмахом руки.

— Не забывай, с кем говоришь, главнокомандующий.

Взгляд Микаэля медленно скользил по спокойному лицу, доспехам и оружию, которое ей никогда бы не пригодилось. Ведь она и есть самое могущественное оружие, существующее в их прогнившем мире.

Она творец. Она создатель.

Она и есть этот мир.

— Вспоминаю об этом каждой холодной ночью.

Дафна молниеносно подняла руки, и на них вспыхнул божественный огонь. Он перетекал и пульсировал, согревал теплом, но был готов испепелить каждого, кто подойдет слишком близко и причинит вред его повелительнице.

— Я могу сжечь тебя в любую секунду, поэтому думай, прежде чем говорить.

Богиня смерила его полным отвращения взглядом. Этот ангел был для нее лишь развлечением и легкой добычей, что прибегала по первому зову. Стоило лишь щелкнуть пальцами, как Микаэль сразу же прилетал на Небеса и выполнял каждое ее поручение.

Но Дафна не знала, что в глубине души главнокомандующего жила маленькая обида. Почему она выбрала Икара, а не его? Чем он хуже этого грязного ангела, который даже не смог попасть в его легион? Разве Богиня не видит, что Микаэль стократно превосходит его во всем?

Он хотел стоять на его месте.

Он хотел предать Богов.

Ради нее.

Микаэль лениво расправил плечи и взмахнул крыльями. Казалось, свист ветра был единственным звуком, который услышала в те секунды пустошь. И гул сердец — тысяч отважных, но несущихся галопом сердец.

— Ты борешься за пустоту, Дафна. Сама ведь понимаешь, что никогда не сможешь в одиночку одолеть шестерых Высших, создавших Новый мир. Создавших его вместе с тобой. — Он специально выделил тоном «*в одиночку*», словно рядом с ней не стоял еще один серафим. Словно за их спинами не растянулись ряды повстанцев. — Зачем такие жертвы?

— Я борюсь за справедливость. Я не позволю Богам завладеть тем, что им не принадлежит. Они стали алчными, а сила Путей наделит их абсолютным господством. Потеря жизненной энергии королевств навсегда опустошит Эредим, а я не хочу разрушать свое же творение.

С губ Микаэля сорвался тихий смешок.

— Не ты создала Пути, не тебе их оберегать.

«*Не Боги создали Пути?* — удивился Икар. — *Тогда откуда взялась эта сила?*»

— Ты правишь миром, Дафна.

Микаэль сделал шаг к Богине, но она выставила руку, на которой вновь вспыхнул предостерегающий огонь.

Главнокомандующий резко остановился, отчего песок взметнулся вокруг его ног.

— Ты...

— Миром правит любовь, Микаэль, — тихо вступил в разговор Икар. Его голос был хриплым и низким, будто ангел не разговаривал долгое время. — Любовь так же разрушительна, как и власть. Оглянись вокруг, — он вскинул руку и указал на две армии, — мы даже воюем из-за любви. Только мы из-за любви к свободе, а вы — к власти.

Главнокомандующий приподнял подбородок и свысока посмотрел на Икара, умиряя разъедающие изнутри чувства. Он убьет его. Нужно лишь немного подождать, и Дафна будет принадлежать Микаэлю.

— У вас остался последний шанс, — заключил он, решив прервать бессмысленные переговоры. — Отступите, признайте поражение, и Боги смягчат наказание за ваше предательство. В такое сложное для Нового мира время мы должны сражаться на одной стороне. Восстания и мятежи лишь усугубят ситуацию.

Микаэль встретился с равнодушными глазами Дафны и мягко повторил:

— Последний шанс, моя дорогая.

Но она его больше не слушала.

— Икар, отдавай приказ наступать.

Она отошла на пару шагов и подняла над головой руки, объятые потрескивающим пламенем. Икар направился к молчаливой армии, стараясь не показывать страх и сомнения. Его люди должны видеть перед собой бесстрашного лидера, а не клубок противоречий.

— Горите за ваших Богов, — прошептала Дафна, когда Микаэль развернулся к своим ангелам и привлек внимание командующих остальных легионов.

Ангелы Небесной армии одновременно расправили крылья и поднялись над землей. Поистине завораживающее зрелище. Но затем они вскинули в воздух клинки и направили их на мирное население и ангелов, предав-

ших Богов. И прекрасная картина обернулась ужасным зрелищем, о котором будут говорить еще сотни лет. О котором будут слагать легенды.

Дживные легенды.

Когда две силы, две стороны одной медали схлестнулись в бою, Черная Пустошь стенала, моля их остановиться. А охрипшие голоса даже на пороге смерти продолжали скандировать:

— Крылья свободы бьют в небеса!

Казалось, прошли годы, прежде чем они потеряли последнюю надежду. Казалось, прошли тысячи столетий, прежде чем итог восстания стал таким же прозрачным, как воды Цветного озера. Казалось, прошла вечность, прежде чем Икар остался одинокой точкой в огромной Вселенной, поглотившей павших повстанцев и его разбитое на сотни осколков сердце.

Он никогда не чувствовал такой боли, как в тот жаркий день. День, когда идею свободы предал главный символ восстания.

Дафна.

Его любовь.

Он пробирался среди тысячи тел павших воинов, оглядывался по сторонам и искал ее. Волосы, лицо, руки — каждая часть его тела была окрашена кровью врагов и братьев. Он сжимал ангельский клинок, наблюдал за выжившей частью Альянса, которая продолжала сражаться, и из последних сил отбивался от нападавших.

А потом над головой, в темном-темном небе, засветилась яркая точка. Будто падающая звезда, Дафна размытым пятном пронеслась над Черной Пустошью и взмахом руки прикончила половину Небесной армии. И часть выживших повстанцев. Она издала яростный крик, и Икар услышал, как хрустят кости смертных людей и тамплие-

ров, как ломаются крылья ангелов и валькирий, как тьма настигает фей и ведьм.

Как рушится Альянс.

— Ты не можешь так поступить, — отчаянно прохрипел Икар, хотя знал, что она его не услышит. Он рухнул на колени и невидящим взглядом уставился на свои окровавленные руки, выронившие клинок. — Ты... просто не можешь.

Будто услышав его шепот, Дафна стремительно развернулась и бросилась к Икару. Она встала перед сломленным ангелом, но он видел лишь полыхающий огонь. Контуры ее тела смазались, человеческое обличье изменилось — сейчас на него смотрела настоящая Богиня, какой он видел ее лишь на Небесах.

— Почему? — прошептал Икар, стараясь разглядеть ее глаза.

Он просто хотел узнать. Он не понимал, почему его любимая сестра мертва. Почему друзья перестали дышать и невидящим взглядом смотрят в небо. Почему Аарон не злится. Почему Нэш не смеется.

Почему он любил ту, что погубила их.

Почему небо не отвечает на его вопросы.

П о ч е м у...

— Так было предназначено несколько тысячелетий назад. Новым миром должен править один Бог, а не семь. — Она подошла ближе, и Икар почувствовал на щеке ее горячее прикосновение. — Сражение на Пустоши — лишь начало. Ты пойдешь за мной до самого конца, любовь моя?

Икар смотрел на нее и не верил в сказанное.

По щеке скатилась одинокая слеза. Слеза боли. Отчаяния. Страх.

Он медленно поднялся, чувствуя трепещущие от восторга языки пламени. Огненная аура Дафны закружилась вокруг Икара, поглаживая его, как щенка, за то, что он помог своей хозяйке. Богиня была уверена, что прямо сейчас он скажет, насколько сильно восхищается ее силой. Насколько сильно хочет захватить Эрелим вместе с ней.

Но Икар словно очнулся после долгого сна.

Она была не создателем и творцом мира.

Она была его погибелью.

Тысячи эмоций поглотила одна-единственная.

Гнев.

Он пробежался по венам, заставляя кровь кипеть, а сердце — выстукивать бешеный ритм.

— Ты хотела подарить миру свободу от господства Богов, а затем перебила своих людей и решила захватить власть. Ты пришла ко мне и доверила замысел Высших, собрала армию, после чего предала каждого, кто пошел за тобой. Ты обманывала меня, как обманывала тысячи невинных душ, желающих освободиться от оков. Ты решила вершить судьбы так, словно каждая из них принадлежит тебе.

Подняв меч, Икар направил его в сторону Дафны. Ее огонь полыхал и потрескивал, словно она либо сильно злилась, либо была расстроена и огорчена. Но Богиня не способна испытывать такие чувства, поэтому Икар бесстрашно продолжил:

— Я никогда не последую за тобой. Лучше погибну и буду скитаться по Бездне, но не предаю своих людей. Я найду способ уничтожить тебя, Дафна. Клянусь всеми живыми Богами, когда-нибудь я убью тебя.

За ее легким смешком последовали слова — хлесткие, словно удар кнутом:

— Нужно было выбирать Микаэля.

Легенда закончилась бы на этом моменте.

Но небеса задрожали, и в мир спустились Боги. Икар стал падшим ангелом, а Дафна — обычной смертной, потому что даже ее сила не могла сравниться с силой шести Высших. Пантеон не был разгневан их восстанием, ведь все сложилось так, как они хотели: Пути удалось захватить, а жители стали пешками на их шахматной доске.

Но Икар не сдавался и никогда не сдастся. Пока Эрелим не станет свободным.

Поэтому легенда все еще не дописана.